

Глава 6: Раз божественный генерал, навсегда божественный генерал

Поместье генерала Фана.

Фан Цанхай сидел во главе стола, а слева от него сидела красивая женщина средних лет. Справа от него был мужчина средних лет, поразительно похожий на Фан Цанхая. Он сидел в деревянном инвалидном кресле, на коленях у него было одеяло из лисьего меха.

Мужчина средних лет говорил спокойно, одновременно обращаясь к Фан Цанхаю и его жене: «Брат, невестка, я слышал, что Богиня Сяо прибыла в столицу. Вы решили позволить Чэнь-эру жениться на члене семьи Сяо?»

«Я знаю, что из-за этого ты испытываешь некоторую обиду на своего старшего брата и меня, но нам также больно, что нам приходится принимать это решение от имени Чэнь-эра. Учитывая нынешние обстоятельства, у нас нет другого выбора». Дама вздохнула. «Волчья армия— это мощная военная сила в сто тысяч человек. У нашей Великой Ся больше нет войск, которыми можно было бы оказать сопротивление. После той битвы пять лет назад начался наш упадок. Мы становились все слабее, в то время как Империя Цинсун укреплялась. Если маршал Сяо Лан решит возглавить свою армию и атаковать нас, мы можем не продержаться и года!»

«Меньше года... Ха-ха-ха-ха...» Мужчина средних лет самоуничижительно захихикал.

В этот момент в зал вошла Фан Чжисюэ. Она подошла к ним и прошептала: «Отец, Мать, Второй Дядя. Старший брат вчера ушел и еще не вернулся. Мог ли он сбежать?»

«С его темпераментом, даже если бы маршал Сяо Лан приехал сюда лично, он не выказал бы страха. Почему он должен бояться дочери маршала?» Мужчина средних лет усмехнулся. «Чэнь-эр, возможно, ушел уладить несколько вопросов, так как он собирается покинуть Великую Ся».

«Это верно». Фан Цанхай и его жена слегка кивнули. Они очень хорошо знали своего сына.

Были времена, когда им хотелось, чтобы Фан Чэнь бесследно исчез. Их не будут волновать последствия, и они не будут беспокоиться об этом.

Было жаль, что этого никогда не произойдет, учитывая личность Фан Чэня.

Внезапно в зал в спешке вбежал слуга и сообщил: «Старый господин, прибыли люди из дворца».

Услышав его слова, Фан Цанхай немедленно встал и бросился к входу.

Там он увидел группу людей, которых возглавлял царский евнух, одетый в парчовые одежды. Он стоял, выпрямив спину, как столб, и держал в руках ярко-желтый императорский указ.

Фан Цанхай не стал медлить и прямо поклонился евнуху. «Я, министр Фан Цанхай, с уважением принимаю императорский указ!»

Глаза евнуха скользнули мимо Фан Цанхая и его семьи, его взгляд был холодным. На его лице появилась глубокая морщина. «Где Лорд Фан? Этот императорский указ предназначен для него. Почему он не здесь, чтобы принять его лично?»

Выражение лица Фан Цанхая слегка напряглось.

Он быстро наклеил на лицо улыбку. «Евнух Ю, моего сына сейчас нет дома. Пожалуйста, позвольте мне принять императорский указ от его имени».

Евнух Ю был в его присутствии смиренен и осторожен. Но после битвы пять лет назад у Гор Трех Миров император начал пренебрегать семьей Фан и даже самой императрицей! Теперь даже простой евнух имел смелость относиться к ним с таким неуважением. Это тоже произошло не в первый раз. Однако у семьи Фан не было другого выбора, кроме как терпеть и быть осторожными в том, что они говорили. «Что за шутка! Вы хотите получить от его имени императорский указ, предназначенный лорду Фану? Вы шутите, что ли? Я хочу увидеть его прямо сейчас. И даже не думайте о каких-то трюках». Евнух Ю усмехнулся.

Выражения лиц членов семьи Фан становились все более неприятными, когда толпа начала собираться у их ворот. Они указали на членов семьи Фан и начали шептаться между собой.

«Богиня Сяо прибыла во дворец. Министр Фан, я предлагаю вам немедленно вызвать лорда Фана». Евнух Ю презрительно фыркнул.

«Я пошлю найти Чэнь-эра», — медленно говорил мужчина средних лет в инвалидной коляске.

Прежде чем Фан Цанхай успел ответить, Фан Чэнь и Сюй Гэ были замечены идущими обратно к поместью.

«Божественный генерал Фан вернулся».

«Я не ожидал, что он будет достаточно свободен, чтобы пойти сегодня на прогулку...» Евнух Ю поднял глаза и встретил серые зрачки Фан Чэня, от чего по его спине пробежал холодок. Однако он быстро отмахнулся от этого и презрительно фыркнул. Человек перед ним больше не был Божественным Генералом, у которого хватило смелости дать пощечину членам королевской семьи у входа во дворец. Почему он должен бояться такого человека?

«Отец, мать, второй дядя». Фан Чэнь подошел и поклонился им одному за другим, не перепутав

их, что заставило всех присутствующих задаться вопросом, действительно ли он слеп. Фан Цанхай тихо вздохнул. "Ты вернулся...."

«Хех. Лорд Фан, а я тут подумал, что вы слишком боитесь принять императорский указ». Евнух Ю усмехнулся с явным злорадством на лице.

Хлоп! Ладонь Фан Чэня резко приземлилась на лицо Евнуха Ю, и резкий звук пощечины разнесся по воздуху.

Официальная шляпа евнуха Ю слетела с его головы.

Внезапно вокруг стало пугающе тихо, до такой степени, что можно было услышать падение булавки.

Многие глаза, полные неверия, остановились на Фан Чэне. Даже члены его семьи Фан не ожидали, что Фан Чэнь даст пощечину евнуху Ю.

Группа дворцовых евнухов и дворцовой стражи быстро отреагировала, и те, у кого было оружие, немедленно потянулись к нему. Однако все они замерли, когда к ним обратился взгляд серовато-белых зрачков Фан Чэн.

В тот же миг вернулся образ непобедимого божественного генерала Фана. Тогда он дал пощечины многим людям в столице Великой Ся. Сыновьям генералов, сыновьям высокопоставленных чиновников и даже родственникам императорской семьи...! Никто из них не смог избежать его гнева. Даже принцы во дворце пострадали от его рук!

«Как ты посмел дать мне пощечину?!» Евнух Ю схватился за лицо его, щеки его горели от смущения. Смесь недоверия и ярости наполнила его глаза.

«Как посмел этот бесполезный калека меня ударить?! Как он посмел ударить меня на глазах у такого количества людей?!»

«Указ я получил. Теперь ты можешь убираться». Фан Чэнь взял императорский указ из рук и помахал рукавами, как будто прогонял муху.

"Нелепость! Это возмутительно!" Евнух Ю был в ярости. Он тут же закричал своим подчиненным: «Схватите его! Я приказываю вам немедленно задержать его!» Его гневные крики, казалось, были единственным звуком, который кто-либо мог услышать.

Никто не пошевелил ни мускулом.

Его подчиненные только переглянулись и ничего не сделали — у них не хватило смелости.

Уголки губ Сюй Гэ изогнулись вверх, и он показал улыбку, которая на самом деле не была похожа на улыбку, когда он смотрел на евнуха Ю. Были люди, которые оскорбляли Фан Чэня за его спиной, но на этом все. Ни у кого из них не хватило смелости сделать это ему в лицо!

Высокомерные мастера боевых искусств гостей могли осмелиться издеваться над Фан Чэнем, но ни один из них не был достаточно смел, чтобы на самом деле предпринять какие-либо действия против него!

Даже если он был калекой, когда-то он был Божественным Генералом. Ничто не могло изменить этот факт!

Хлоп! Фан Чэнь поднял руку и дал евнуху Ю еще одну пощечину.

От его пощечины евнух Ю пошатнулся, и молодому евнуху позади него пришлось сделать шаг вперед, чтобы поддержать его.

«Ты, ты...» Пальцы евнуха Ю дрожали, когда он указал на Фан Чэня. Его так трясло, что казалось, что он может умереть от гнева в любой момент.

«Ну и что, если простолюдины проклянут и оскорбят меня? Они трудятся на полях и собирают шелкопрядов. И что, если солдаты будут ругать и издеваться надо мной? Они сражаются на поле боя и рискуют своей жизнью. Эти люди — столпы нашей Великой Ся. А что насчет тебя? Помимо тех жалких политических игр, в которые ты играешь во дворце, внес ли ты реальный вклад в нашу Великую Ся?» Сказал Фан Чэнь безразлично. «Ты не имеешь права грозить мне пальцем. Я обращаюсь к тебе как «евнух Ю» только из-за императора. Иначе ты не достоин титула».

Его слова заставили слушателей взглянуть на него в новом свете.

И это заставило евнуха Ю закипеть от гнева до такой степени, что из уголка его рта потекла кровь. Поддержавший его молодой евнух понял, что здесь больше задерживаться нельзя, и, не раздумывая, увёл евнуха Ю.

«Божественный генерал Фан! Хотя пять лет назад ты и потерпел поражение и стал калекой, ты все еще жив! Пока ты жив, даже сто тысяч мастеров боевых искусств не смогут занять твое место!» — крикнул мастер боевых искусств в толпе.

Фан Чэнь не ответил. Он вошел в поместье с императорским указом в руке. Толпа с нетерпением следовала за его удаляющейся фигурой. Несмотря на то, что все выглядело мрачно, они, казалось, увидели след надежды.